

[Наш материал в прошлом номере «Вестей» «Обналичим маткапитал»](#) внезапно стал предметом двухчасовой дискуссии. В редакцию пришла группа читателей, которые считают, что тема довольно злободневная и ее необходимо обсуждать широким кругом лиц, включая депутатский корпус, представителей исполнительной власти и, естественно, население.

В начале октября 2011 года Президент России (на тот момент) Дмитрий Медведев на встрече с активистами «Единой России» заявил, что гордится программой выдачи материнского капитала, поскольку она улучшила демографическую ситуацию в стране (с 1 января 2007 года – *Ред.*). «Это программа прекрасна тем, что у нее есть результат – больше новых граждан России», – сказал тогда Дмитрий Медведев.

Однако материнский капитал с самого момента его внедрения вызывал много споров. И сегодня, спустя 12 лет действия программы, эксперты приходят к выводу, что своего главного предназначения – повышения рождаемости в России – данный вид поддержки не выполнил. Он не увеличил числа детей, а лишь сдвинул календарь их рождения. То есть семьи, которые и раньше задумывались о втором, третьем ребенке, решились на его рождение раньше, чем планировали, но, если у семьи такого желания изначально не было, оно и не появилось, несмотря на щедрые обещания государства.

Почему так произошло, мы и пытались разобраться на нашем, местном примере.

Наши гости поделились своими проблемами и своим мнением относительно того, реально ли помогает семьям материнский капитал.

«С помощью материнского капитала нельзя решить серьезные проблемы семьи, обеспечить ее жильем, особенно в городах, – считает Марина (Это она первая согласилась дать «Вестям» интервью в прошлый номер газеты.). – Ведь, согласитесь, социальные гарантии у нас, медицинская помощь и социальные услуги пока еще на очень низком уровне, поэтому для бюджета семьи, особенно неполной, не помешают любые дополнительные вливания. Наверное, большому числу семей хотелось бы иметь возможность тратить средства материнского капитала на лечение своих детей – на оплату высокотехнологичных операций. Многие просто не могут себе этого позволить. А ведь что для родителей важнее – сохранить ребенку жизнь и здоровье сегодня или

оплачивать ему высшее образование через 17 лет?»

Елена: «Про образование нужно вообще говорить отдельно. Сколько стоит семестр обучения хотя бы в нашем педуниверситете на платной основе? От 80 до 120 тысяч рублей. То есть этой суммы не хватит даже на обучение одного ребенка.

Про пенсию мамы вообще говорить смешно, учитывая постоянное реформирование нашего пенсионного законодательства. Это просто издевательство какое-то: материнский капитал можно тратить на то, что ни матери, ни ребенку абсолютно не нужно в самые тяжелые первые три года после его рождения».

С Мариной согласны все наши гости: «Материнский капитал надо вкладывать в то, чтобы ребенок рос здоровым, защищенным, мог заниматься в спортивных секциях, лечиться, отдыхать на курортах вне зависимости от дохода семьи».

Игорь: «Вообще-то, если наши законодатели придумали такой метод стимулировать рождение детей, то должны были продумать и другую сторону этого вопроса: поддерживать семьи материально нужно не только для того, чтобы рождались дети, но и помогать семье, когда дети уже есть. Как можно стимулировать рождение будущих детей, если нет возможности позаботиться о детях, которые уже родились? Сегодня материнский капитал – это, в основном, попытки семьи решить жилищный вопрос. Так как у большинства семей иных денег нет, они и вкладывают эти полмиллиона в ипотечное кредитование. И что потом? Семья втягивается в ипотечную зависимость и зачастую это плохо заканчивается. Вот у нас с женой, к примеру, зарплата 120 тысяч. Взять ипотеку и выплачивать 30 тысяч ежемесячно на протяжении 30 лет – это нереально. Ведь даже однушка у нас сегодня стоит не менее 1,5 млн рублей, что уж говорить о трехкомнатной квартире для семьи из четырех человек. А вдруг, не дай бог, что случится и понадобятся деньги на лечение? И тут – вроде бы есть полмиллиона, а вроде бы и нет.

Вот смотрите: если у нас даже двое детей, то мы – люди реально бедные. Но наша лукавая статистика считает же не то, что в семье остается, а уровень дохода. Если в семье зарабатывают 120 тысяч, то на четверых достается по 30 тысяч, что выше прожиточного минимума. У нас в этом году прожиточный минимум, по-моему, где-то 21 тысяча (Прожиточный минимум в Камчатском крае в 2019 году для трудоспособного населения – 21,679 рублей. – *Ред.*), то есть по уровню дохода нам не положены никакие

дополнительные доплаты или субсидии.

А реально: вы отдали 30 тысяч на обслуживание ипотечного кредита, остались в семье с 70 тысячами на четверых, или по 17,5 тысячи на человека. Это уже ниже черты бедности. Что делать? Почему бы нам не разрешить тратить деньги не на ипотеку, которую мы не в состоянии потянуть, а на сегодняшнюю жизнь? А ведь таких семей много, если не большинство. А сейчас получается, что маткапитал – поддержка не столько семьи, сколько банков».

Марина: «Еще один, кстати, непростой вопрос. Не секрет, что есть категории мамочек, которые решились родить ребенка именно из-за материнского капитала, даже несмотря на непостоянное присутствие второго родителя. Не будем рассуждать, что именно подвигло их к такому решению. Мало ли что в жизни бывает. Так вот эта семья точно не будет обеспеченной и никакой материнский капитал не позволит ей улучшить жилищные условия, даже если семья остро в этом нуждается. Ей бы накормить и одеть всех своих птенцов. Да, у нас неплохая ежемесячная выплата при рождении ребенка до 1,5 лет – почти 21 тысяча рублей. Но ведь есть же еще два малыша старше 3 лет, на которых уже нет никаких выплат, а мама не может работать, она дома полностью загружена. А сколько стоит полноценное питание, одежда, подгузники там всякие, без лекарств опять же ни одно детство еще не обошлось... вот и считайте. Поэтому мама пойдет на любые ухищрения, чтобы с материнского капитала получить хоть что-то, иначе в ее случае он становится практически бесполезным. А ее потом за это еще и привлекут к ответственности. Во всяком случае вы так написали».

Елена: «Дело в том, что материальная проблема перед первым ребенком не стоит. Обычно серьезные финансовые проблемы начинаются со второго, третьего ребенка. Поэтому, мне кажется, начинать стимулировать рождение второго и третьего ребенка, может быть, надо с первого. Ну, к примеру, в случае рождения первого ребенка люди могли бы получать большой кредит на расширение жилищных условий, в которых они затем спокойно могли бы родить и второго, и третьего. А потом они либо гасят этот кредит сами, либо им помогает государство, если они отваживаются на второго и третьего ребенка. Проблема для любой семьи не в том, чтобы родить, а в том, чтобы вырастить, воспитать. Потому семьи сегодня, несмотря на «стимулирование», реально оценивают свои возможности и не все решают помочь государству «с демографической ситуацией».

Игорь: «Чтобы реально решить проблемы семьи и, соответственно, государства, я думаю, необходимо первые три года после рождения ребенка выплачивать как минимум

по 35–40 тысяч рублей на ребенка, затем, когда мама сможет выйти на работу, немного уменьшить выплаты до достижения ребенком школьного возраста».

Марина: «Еще один важный момент: кто-то из родителей или оба сразу могут лишиться работы. Или женщина останется одна с этими тремя детьми, от такой ситуации тоже никто не застрахован. Как тогда обеспечить содержание и воспитание троих или даже двоих детей, плюс наши коммунальные платежи, которые, кстати, отнимают солидную часть семейных доходов? Мне кажется, что ежемесячная поддержка многодетной семьи должна быть не менее 70–90 тысяч рублей».

Подводя итог нашей дискуссии, можно выразить общую мысль. Если для нашего государства, правительства имеет значение эффективность материнского капитала как стимула для рождения детей, то есть улучшения демографической ситуации, то родителям следует предложить современные методы поддержки рождаемости, применяемые во всем мире. Прежде всего, это средства на обеспечение нормальных пособий в первые годы после рождения ребенка, который, кстати, применялся нищей Украиной: хорошее пособие по рождению выплачивалось в первые три года жизни ребенка, когда мама вынуждена находиться дома.

Нужно учитывать, что при рождении второго и тем более третьего ребенка относительно высокие доходы родителей превращаются в низкие.

Думающие люди, перед тем как завести ребенка, исходят из целого ряда критериев. В частности, это безопасность, уровень здравоохранения и уровень образования. Здравоохранение доступнее и качественнее не стало. Образование дорожает, становится менее доступным, количество бюджетных мест в вузах сокращается. В итоге люди приходят к тому, что не хотят рожать детей.

По мнению известного российского демографа председателя наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития Юрия Крупнова, те меры, с помощью которых государство надеется повысить рождаемость в стране, не действуют, они и не могут действовать, поскольку не дадут того фантастического результата, который заложен в указе: «Либо эти меры тоже должны быть административно-репрессивными: например, определить российских женщин в какой-нибудь инкубатор, поставить возле каждой молодой женщины по два росгвардейца и заставить рожать по многу детей. Надеюсь, мы до этого не дойдем, –

грустно иронизирует эксперт. – Как известно, у нас в стране коэффициент рождаемости составляет немного больше 1,5 ребенка на одну женщину, а этого абсолютно недостаточно для улучшения ситуации. Должно быть 2,2–2,4 ребенка на женщину. Второй момент: активную роль в рождаемости играют те женщины, которые родились в эти страшные 90-е годы, то есть еще в ближайшие 10 лет и самих мам будет значительно меньше, потому что их меньше родилось в те годы. Молодых женщин, способных родить, сейчас более чем на 50% меньше, чем было десять лет назад, а значит, и количество рожденных детей сокращается. Поэтому сумасшедшая «яма» в рождаемости будет только нарастать в ближайшие десять лет».

Татьяна СТЕПАНОВА